

«Eat», «live», «blood»...

Есть ли какая-то связь между этими тремя словами?

Цзян Яоцин начинал выбиваться из сил. Тонущий во мраке коридор казался бесконечным.

За спиной всё ближе раздавались ритмичные тяжело падающие звуки: «тук, тук, тук» – и рассекающий воздух свист длинного клинка.

Цзян Яоцин сконцентрировал на ступнях светло-голубую духовную энергию, и из пространства вокруг к нему начали стекаться сгустки того же оттенка.

Но даже с такой подпиткой удавалось лишь на полшага опережать аномалию. Он оставался обычным человеком, а человеческие ресурсы не безграничны; продолжай он так бежать – и тварь рано или поздно заходит его насмерть.

Он уже физически чувствовал, как по спине скользит ледяной сквозняк от взмахов меча.

Вот уж действительно острота ощущений.

Непросветная тьма кругом давила со всех сторон, каждый шаг отзывался болью, будто он ступал по иглам, а сердце колотилось как сумасшедшее. Цзян Яоцин понятия не имел, куда опустится его следующая нога – в зияющую бездну или на твердую поверхность.

От этого дикого напряжения в груди появилось зудящее чувство, нервы Цзян Яоцина натянулись до предела, а ноги подкашивались от переутомления.

В какой-то момент Цзян Яоцину померещилось, будто пол под ногами стал мягким, словно он бежал по склизкому языку монстра, а по бокам возвышались гниющие окровавленные стенки пасти.

Он сам добровольно забирался в нутро чудовища.

Из-за полной темноты он несколько раз чуть не грохнулся со всего размаха.

Глубоко вдохнув, Цзян Яоцин постарался взять себя в руки и просто зажмурился.

Оставалось еще шесть минут.

Мрак вокруг, казалось, становился гуще с каждой секундой. Цзян Яоцин без всякого предупреждения оступился и покатился кубарем вниз по пролету лестницы.

Черт!

Плоть с треском проехала по ступеням.

Кожа на ногах была содрана до мяса. Цзян Яоцин на пределе чувств ощутил, как тяжелое лезвие меча со свистом пролетает над самой его головой.

Неужели придется разбить жетон?

Сжав зубы от дикой боли и утирая слезы, Цзян Яоцин из последних сил перевернулся на бок.

Или повернуть Кольцо Уробороса?

Едва он увернулся, как прямо на место, где он только что лежал, с грохотом вонзился тяжелый клинок.

Избежав гибели, Цзян Яоцин тяжело задышал.

Ни один из этих способов не являлся идеальным выходом из ситуации.

Глаза юноши покраснели, он выглядел так, будто его жестоко обидели, а слезы непроизвольно текли по щекам, капля за каплей.

Из выдрванного куска мяса на предплечье хлынула кровь, подчиняясь гравитации, и воздух моментально пропитался густым железным запахом.

— Сестра, сжался, — сквозь зубы выдавил Цзян Яоцин.

Оставался последняя возможность.

Однако аномалия, почуввав запах свежей крови, пришла в явный восторг: ее багровые глаза вспыхнули ярким светом посреди непроглядного мрака коридора.

Цзян Яоцин прошипел от боли, с трудом поднялся на ноги и, выложившись полностью, уклонился от очередного удара. Опершись на стену – из-за измазанных в крови ладоней трение уменьшилось, – он на ощупь стал спускаться дальше по лестнице.

Но как человек мог соревноваться в скорости спуска с аномалией? Не прошло и нескольких секунд, как острое лезвие полоснуло его по спине.

Оглушительная волна боли вкупе с импульсом от удара заставили Цзян Яоцина полететь вперед и рухнуть на колени уже на пролете.

Оставалось 4 минуты.

Время тянулось невыносимо медленно.

Цзян Яоцин сжал кулаки. Волна боли, наоборот, прояснила его разум.

Больше всего на свете он ненавидел режим погони. Без исключений.

Он искусал губы до крови. В распоряжении Цзян Яоцина имелось лишь 35 очков. Быстро пролистав ассортимент системного магазина, он выбрал фонарик всего за 5 очков, к которому продавец в подарок приложил пару шумоподавляющих берушей.

Мгновенно материализовав фонарь, Цзян Яоцин в тот самый момент, когда лезвие уже заносилось для смертельного удара, направленно вспыхнул мощным лучом прямо в лицо Садако.

Внезапный ослепляющий свет заставил Садако оцепенеть на мгновение. Сам Цзян Яоцин от этой вспышки тоже временно лишился зрения.

Впрочем, слепота не мешала бежать. Смахнув слезы, он на ощупь помчался вдоль стены вниз.

Оставалось три минуты.

Обильная потеря крови сделала его лицо мертвенно-бледным. За исключением работающего на

пределе разума, всё тело будто оказалась заковано в клетку из терновых шипов.

Если бы не накатывающие волны боли, он давно бы рухнул без чувств.

Тело не успевало за мыслями, и Цзян Яоцин понимал: если погоня не закончится в ближайшие мгновения, он костей здесь не соберет.

Спина сине-белой школьной формы полностью пропиталась кровью. Пережив очередной приступ дурноты, он окончательно осознал, что долго не протянет.

Неужели он действительно умрет здесь?

Зрение постепенно возвращалось к Цзян Яоцину, но взгляд оставался расфокусированным.

Рана на руке оказалась слишком глубокой, а повреждения на ногах из-за непрерывного бега разрывались снова и снова.

Слезы промочили воротник; от их избытка кожа на лице начала шелушиться, а въедливая соль разъедала ссадины, причиняя невыносимые мучения.

Мать твою.

Он уже сам не понимал, куда именно прибежал. Сделав последний отчаянный рывок вперед, Цзян Яоцин ничком завалился на пол.

Кажется, это действительно конец.

Знать бы заранее – не стал бы беречь Кольцо Уробороса.

[Обнаружено, что вероятность смерти стримера достигла: 80%]

[Титул стримера: Беглец (Желтый)]

[Наименование навыка: Отчаянный]

[Описание навыка: Активируется пассивно, когда стример или его союзник сталкиваются с вероятностью смерти выше 80%. После срабатывания снижает вероятность смерти стримера или его союзника до 70%]

[Уровень навыка: Желтый (Доступно улучшение)]

[Время перезарядки: Перезарядка завершается каждый день в полночь]

[Условия улучшения навыка: Используйте навык 1 раз для перехода на следующий уровень]

[Примечание: Способ снижения вероятности смерти зависит от конкретных обстоятельств, просим стримера действовать по ситуации]

[Навык «Отчаянный» применен]

[Дополнительный эффект титула «Беглец»: Скорость +10%, Состояние +10%]

В то же мгновение, как прозвучал системный сигнал, волна боли вновь с четкостью пронзила всё тело Цзян Яоцина.

Глаза жгло от слез.

Казалось, кости во всем теле переломаны.

Он что... попал в ад?

Цзян Яоцин смутно попытался осмыслить происходящее.

Значит ли это, что он наконец увидит папу и маму?

И сородичей тоже.

Дицзян уже так давно не пел и не танцевал для него, пытаясь развеселить.

А мама так и не успела найти больницу, чтобы вылечить его болезнь...

Цзян Яоцин сжался в комок, обхватив руками колени и забившись в угол.

Его плечи судорожно вздрагивали; вид юноши выражал невыразимое одиночество.

Непроглядный мрак вокруг постепенно рассеивался, сменяясь серыми тонами.

Сквозь пелену в тускнеющем пространстве Цзян Яоцину слышался голосок.

Кто-то спросил:

— Ты кто такой?

Чуть подняв голову, он с трудом сфокусировал затуманенный взгляд на мужчине, возникшем прямо перед ним.

Зрачки сузились.

Это Сисли.

Перед ним... был Сисли.

<http://bllate.org/book/18157/1742549>